

Глава 20. Маскировка

После завершения съёмок «Сломанного меча» менеджер Ся Цина велел подопечному залечь на дно. Всю неделю они пристально следили за малейшими колебаниями в сети, ожидая бури.

Команда пиарщиков подготовила несколько планов экстренного реагирования, но благодаря своевременной и жёсткой блокировке информации со стороны агентства, та ночная стычка не оставила в интернете ни следа. Тем не менее, Чэнь Ли, менеджер артиста, не спешил расслабляться: Мо Мин до сих пор не вышел на связь, чтобы обсудить условия сделки.

Молчание Мо Мина зависло над головами Ся Цина и его свиты подобно дамоклову мечу. И когда спустя неделю затишья актёр уже начал возвращаться к работе, этот меч обрушился на них со всей сокрушительной мощью.

В субботу, ровно в восемь вечера — в самый пик сетевой активности — некий свежесозданный аккаунт опубликовал пост, в котором в красках расписал злодеяния Ся Цина.

Пожалуй, самым шокирующим стали не сами слова, сочащиеся праведным гневом, а приложенные к ним доказательства.

В посте была гифка с камеры видеонаблюдения в коридоре отеля: на ней было отчётливо видно, как Ся Цин затаскивает в номер едва стоявшего на ногах человека. Следом шли скриншоты вызова полиции, фото регистрационного журнала из участка и, в качестве финального аккорда, уведомление о переводе ста тысяч юаней. Время транзакции — сразу после того самого звонка в полицию. Автор поста утверждал, что артист в панике пытался купить его молчание. В довершение ко всему прилагались два снимка переписки, где Ся Цин в самых грязных выражениях высмеивал и унижал собеседника, настойчиво склоняя его к близости, на что получал лишь твёрдые отказы.

При виде этого наглого искажения фактов у Ся Цина на лбу вздулись вены, но стоило ему досмотреть до конца, как сердце провалилось в ледяную бездну.

Собранные воедино «улики» выстраивались в безупречную, пугающе логичную цепочку.

Ся Цин не сомневался: за всем этим стоит Мо Мин. Его обуревали ярость и недоумение. Если этот мальчишка хотел хайпануть и подняться за его счёт, зачем тогда скрывать личность?

В своём посте аноним с надрывом объяснял, что поначалу отказался от претензий из страха, согласившись на «мирное урегулирование недоразумения». Однако пережитое нанесло ему тяжёлую психологическую травму. Многие дни он страдал от бессонницы, потери связи с реальностью и был вынужден глушить боль лекарствами. И теперь, чтобы уберечь других от подобной участи, он решил сорвать маску с истинного лица Ся Цина.

Актёр был на пике популярности, а субботний прайм-тайм сделал своё дело: пост мгновенно взлетел на вершину топа горячих новостей.

Социальные сети и развлекательные порталы взорвались.

В голове у него стало пусто, руки и ноги похолодели. В бессильной ярости он едва не швырнул телефон в стену. Когда зазвонил менеджер, артист сорвался на крик, едва сдерживая рыдания:

— Всё это враньё! Чёртова шлюха, подонок! Я его придушу!

Чэнь Ли не собирался его утешать. Голос менеджера звучал сухо и холодно:

— Фотографии пока оставим. Объясни мне, откуда взялись эти скриншоты чата? Когда я проверял твой телефон в прошлый раз, там не было ничего подобного.

— Это фальшивка! Я никогда не писал ему такого! Это фотошоп! — поспешно выкрикнул Ся Цин.

— Ты уверен? Сейчас не время лгать мне даже в мелочах.

— Клянусь жизнью, эти скрины — подделка! Я в жизни не позволял себе подобных слов. То, что я показывал тебе, брат Чэнь, и было правдой.

— Хорошо, я понял.

На другом конце провода Чэнь Ли начал отдавать распоряжения команде.

Учитывая количество уже опубликованных материалов, полностью отрицать инцидент было невозможно. Однако, если удастся доказать, что переписка сфабрикована, доверие ко всему посту Мо Мина рухнет. Репутация Ся Цина в любом случае пострадает, но так оставался шанс хотя бы спасти его карьеру.

Мо Мин сохранял анонимность. Любая информация, позволяющая вычислить его личность, была тщательно скрыта. Он писал искренне, с напускным страхом, твердя, что не хочет вовлекать семью и боится оказаться в центре скандала в реальной жизни. Он уверял, что меньше всего на свете желает, чтобы его заподозрили в попытке прославиться за счёт Ся Цина, и умолял не раскрывать его имени. Играя роль жертвы, он выставил агентство в дурном свете, поэтому Чэнь Ли, стараясь сохранить моральное преимущество, не рискнул прямо называть имя Мо Мина.

В официальном заявлении агентство подробно расписало «недоразумение» той ночи, сделал упор на переписку. Они праведно заявляли, что их артист никогда не позволял себе столь

грязных высказаний, а скриншоты — наглая подделка.

Спустя всего несколько минут после публикации заявления, аноним выложил пятнадцатисекундную запись экрана телефона. Просто и грубо он доказал подлинность переписки, звонко вклеив пощечину студии Ся Цина.

Увидев это видео, актёр лишился дара речи. Он всмотрелся в дату и время сообщений на записи — полдень того дня, когда завершились съёмки «Сломанного меча». Лицо его стало мертвенно-бледным.

Это было как раз в то время, когда Мо Мин забрался в его трейлер и выпросил телефон «поиграть»!

— Ты же говорил, что не писал ему! — Чэнь Ли был вне себя от ярости. — Ты и сейчас мне лжёшь?! Ты понимаешь, что после такого сокрушительного удара по нашим доводам развернуть общественное мнение будет почти невозможно?!

— Брат Чэнь, это не я! Он... это он сам отправил эти сообщения с моего телефона, а потом удалил их! Я даже не знал об этом! — в панике запричитал Ся Цин. — Брат Чэнь, я пришлю тебе всю нашу историю переписки, это докажет, что наши отношения были совсем не такими, как он описывает!

— Да какой в этом толк? Ты сам-то свою переписку видел? Он почти всегда отвечал тебе одними стикерами, а ты, чёрт подери, в одну калитку его обхаживал!

Ся Цин окончательно поник. Только сейчас он вспомнил: чаще всего Мо Мин присылал ему один и тот же стикер — маленькую, обиженную и очень жалкую мордашку.

— Ся Цин, скажи мне правду. Ты той ночью действительно пытался его...

— Нет, брат Чэнь! Меня правда подставили, поверьте мне! — он едва не плакал. — Моя совесть чиста. Я готов встретиться с ним лицом к лицу. Раз уж всё зашло так далеко, давай выпустим новое заявление и вытащим его на свет. Он хочет отсидеться в тени и выйти сухим из воды? Мечтать не вредно!

Чэнь Ли долго молчал, прежде чем произнести:

— Он не хочет использовать тебя как трамплин. Он просто хочет тебя уничтожить...

— ...

— У тебя с ним были старые счёты?

— Да нет же, — голос Ся Цина дрожал. — Мы знакомы всего-то дней десять. Он сам меня провоцировал, иначе как бы я за такой короткий срок... Брат Чэнь, что мне делать?

Ся Цин прекрасно понимал: факт того, что он завёл пьяного Мо Мина в отель, зафиксирован. Мо Мин вызывал полицию — это тоже было. Что же касается деталей того, что произошло за закрытой дверью, правду знали только они двое. В глазах общественности всё зависело лишь от того, чья версия покажется убедительнее. Как только у пользователей сети сформируется первое впечатление, Ся Цину вовек не отмыться от этой грязи.

— Хорошо, тогда устроим очную ставку, — решил Чэнь Ли. — Сиди тихо, ничего не пиши. Жди моих указаний.

В мучительном ожидании Ся Цин следил за тем, как компания готовит новые заявления, и ждал звонка. Однако прошёл час, общественное недовольство росло, словно снежный ком, а агентство хранило гробовое молчание. Наконец Чэнь Ли сам приехал к нему в отель.

Менеджер сел на диван и, зажав в зубах сигарету, помрачнел.

Ся Цин никогда не видел обычно решительного и хваткого Чэнь Ли в таком подавленном состоянии.

— Брат Чэнь, почему мы медлим с заявлением? — с тревогой спросил он.

— Он прислал мне аудиозапись. На ней наш с ним разговор в участке, когда я пытался договориться, — Чэнь Ли хмуро свёл брови. — Я был уверен, что в той ситуации, заставив его выключить телефон, исключил любую возможность записи. Оказалось... я просчитался. Не думал, что у него при себе будет другое устройство.

— Но это же только подтверждает, что он всё спланировал заранее! Брат Чэнь, помогите мне!

— Эта запись крайне невыгодна для тебя, для меня и для всей компании.

— Так почему он не выложит её сразу?! — Ся Цин был на грани срыва. — Раз уж он решил меня закопать, зачем тянуть? Пускай сразу отправляет меня за решётку!

— Ты хочешь, чтобы я сел вместе с тобой?! Чтобы мы угробили репутацию всей фирмы?! — рявкнул Чэнь Ли. — Ты хоть понимаешь, насколько серьёзна эта запись?!

Ся Цин мгновенно сдулся и рухнул на диван:

— Что же делать... что делать...

— Он сказал, что пока компания не будет его провоцировать, он не обнародует запись. Его цель — только ты, — Чэнь Ли вздохнул. — Ума не приложу, какую кошку ты ему перебежал...

В этот момент Ся Цину пришло сообщение от Мо Мина. Короткая строчка: юноша требовал, чтобы актёр немедленно и в одиночку приехал в ресторан.

Ся Цин тут же показал текст менеджеру.

— Он хочет переговоров. Готовься, делай, как я скажу.

Актёр поспешно закивал:

— Да, хорошо.

— Запомни: не смей его злить, — предупредил Чэнь Ли. — Попытайся разговорить его, выясни истинную цель. Если не сможешь с ним договориться, компания тебя просто спишет.

Ся Цин закутался так, что остались видны только глаза, и помчался по указанному адресу. Когда он позвонил, чтобы уточнить номер кабинета, Мо Мин неожиданно велел ему идти в заведение напротив — небольшую закусочную, где подавали хот-пот.

Через несколько минут Ся Цин наконец толкнул дверь нужной комнаты.

На столе у окна аппетитно побулькивал насыщенный бульон на говяжьем жиру, истекающий ароматами специй и перца. Запах и жар разливались по маленькому помещению. Мо Мин сидел у стола в белой рубашке и вязаном жилете льняного цвета с V-образным вырезом. Его чистое, точёное лицо покраснело от пара. Он как раз обжёгся кусочком креветочного шарика, забавно дую на него, а его длинные густые ресницы мелко подрагивали.

Если бы это было в начале их знакомства, Ся Цин, вероятно, сторал бы от желания обладать таким живым и невинным Мо Мином. Но сейчас в его душе не осталось места для восхищения.

Существо перед ним, так искусно притворявшееся беззащитным котёнком, на деле оказалось ядовитой змеей, мастерски владеющей искусством маскировки.

Мо Мин повернулся к гостю, и его глаза сощурились в очаровательной улыбке.

— Наконец-то я дождался тебя, брат Ся, — мягко произнёс он.